

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЁННЫЙ ЗДОРОВЬЮ
ПАЦИЕНТОВ**

**INSTITUTION
OF CIVIL LIABILITY
FOR HARM CAUSED
TO PATIENTS' HEALTH:
HISTORY OF ITS FORMATION**

В статье рассматривается история возникновения, развития и становления института гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый здоровью пациентов.

Ключевые слова: институт гражданско-правовой ответственности, здоровье пациентов, медицинские услуги.

The article discusses the history, development and formation of the institution of civil liability for harm caused to patients' health.

Keywords: institute of civil liability, healthcare, medical services.

Как отмечает Сюзанна Листл (Susanne Listl), становление врачевания как профессии состоялось в древних высокоразвитых цивилизациях Месопотамии, Египта, Индии и Китая [1, с. 12].

Уже в древнейших правовых документах имеются нормы, анализ которых с определённой долей вероятности предполагает наличие неких зачатков гражданско-правовой ответственности врачующих.

Например, согласно Законам царя Хаммурапи, если врач причиняет смерть рабу, то он «должен за раба доставить раба», а в случае лишения раба глаза при снятии бельма «должен деньгами уплатить половину его стоимости» [2, с. 33].

В статье 284 главы IX свода законов Ману указывается, что «штраф для всех лекарей, действующих неверно, [такой]: по отношению не к людям – первый, по отношению к людям – средний» [3, с. 210].

Допустимо предположить, что использующийся в своде законов Ману термин «неверные» действия лекаря можно отнести к «противоправным» (более подробно его значение не раскрывается).

У «законодателей» Древнего Востока, указанным образом обозначившим нормативные

и правосубъектные основания предполагаемой гражданско-правовой ответственности врачующих, открытым остаётся вопрос о её юридико-фактических основаниях.

Кроме того, необходимо заметить, что в исследуемых документах нет чёткого деления излагаемых норм по отраслям права. Потому критик рассматриваемой автором гипотезы будет прав в том, что так называемые штрафные санкции невозможно с полной уверенностью отнести к положениям гражданского, административно-уголовного права.

В сборниках правовых норм античного периода не выделяется гражданско-правовая ответственность врачей как в виде наложения на них штрафов, так и в каких-либо иных формах.

Например, в Древней Греции для врачей, деятельность которых приносила вред гражданам, была выработана форма наказания, получившая название «адоксия», или бесчестье [4, с. 161].

В Риме по закону Корнелия (Lex Cornelia de sicariis et vene ficiis), врач, как и всякий гражданин, подлежал ответственности за намеренное лишение жизни, за приготовление и продажу яда, за совершение кастрации и вытравление плода [5, с. 4].

После падения Западной Римской империи, по проникнутым «беспощадной жестокостью»

¹ Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

законам остготов, «врач, неумело совершивший кровопускание, предавался в полную власть родственников убитого» [5, с. 4].

В Средние века вопросы ответственности медицинских работников неодинаково трактовались в различных европейских странах.

Так, по уголовному уложению Карла V (Каголине), «если врач, хотя неумышленно, но по неумению или невнимательности причинит ... смерть пациенту, и заключением врачей-экспертов будет удостоверена недопустимость и нецелесообразность употреблённого врачом средства, то последний подвергался наказанию по усмотрению сведущих и учёных лиц» [6, с. 15].

Во Франции со второй половины XVI века «...усматривается постепенное стремление законодательства установить скорее гражданские, нежели уголовные последствия неправильного врачевания» [6, с. 34–35].

Например, в 1596 году Бордоский парламент постановил взыскать с хирурга-врача за неблагоприятный исход операции, последствием которой явилась смерть пациента, 450 ливров убытков в пользу наследников умершего.

В 1768 году Парижский парламент за неправильное лечение молодого человека, которому пришлось ампутировать руку вследствие неправильного лечения, присудил известного хирурга к штрафу в пользу потерпевшего, запретив ему, кроме того, навсегда дальнейшую практику.

Аналогичная практика получила распространение и в Британии, где «против виновного врача вчиняется гражданский иск с участием в судебном процессе присяжных заседателей» [6, с. 1].

Однако во всех вышеуказанных странах не были определены законодательно основания и условия гражданско-правовой ответственности врачей, судебные решения в этой связи в целом характеризуются непоследовательностью и противоречивостью.

Интересным является тот факт, что со времён Древней Руси «законное» врачевание допускалось только под эгидой Церкви.

Так, согласно статье 16 Устава князя Владимира (около 950–1015 гг.), «лечець», работавший при монастырских больницах, отнесён к церковным людям [7, с. 168].

В средневековой России часто «врачевание считалось чародейством, поэтому за вред, причинённый лечением, врач нес ответственность как за умышленное преступление» [8, с. 8].

Неправильное оказание медицинских услуг пациентам, приводивших к смерти или суще-

ственному повреждению их здоровья, часто заканчивалось для врачей весьма плачевно.

Так, лекарь, не сумевший добиться положительных результатов при лечении в 1485 году татарского князя Каракучи, был зарезан в Москве, «яко овца» [9, с. 75].

Однако впоследствии подобная суровая практика «взысканий» с медицинских работников несколько смягчилась.

Например, согласно Указу от 14 февраля 1700 года «человека боярина Салтыкова, который дал боярину не для отравы, а для сна чрезмерно арьяну, сослать на каторгу в Азов с женой» [5, с. 6].

Во времена царствования императора Петра I и его преемников в России были сделаны первые попытки законодательной разработки нормативных, правосубъектных и юридико-фактических оснований ответственности врачей за причинение вреда жизни и здоровью пациентов.

Так, согласно статье 9 главы X книги III Морского устава, введённого 13 января 1720 года императором Петром I, «...ежели Лекарь своим небрежением и явным презорством к больным поступит, от чего им бедство случится, то оной яко злотворец наказан будет... Буде же ленностию учинит, то знатным вычетом наказан будет, по важности и вине смотря в суде» [10, с. 484].

По мнению автора, с определённой натяжкой «знатный вычет» можно считать некоей формой привлечения «виновного лекаря» к гражданско-правовой ответственности. «Явное презорство» и «ленностие» соотносимы с неосторожной формой вины, однако иные условия привлечения лекаря к указанной ответственности законодателем не раскрыты.

В XVIII веке растёт количество приезжающих в Россию из всей Европы «многочисленных шарлатанов», «бродячих лекарей» (их называли «цесарцами» или «венгерцами»).

Согласно Указу Екатерины II от 25 июля 1729 года, «...чтоб несвидетельствованные лекари в лекарских искусствах, отнюдь лечить народ, а паче подлых людей, под жестоким штрафом и наказанием не дерзали, чего и от Медицинской канцелярии смотреть накрепко» [11, с. 499].

Дальнейшее развитие эта позиция законодателя получила в Указе российской императрицы Елизаветы Петровны от 16 марта 1750 года, повелевшей, «дабы нигде не ученые в медикохирургической практике и несвидетельствованные и недостойные от Медицинской канцелярии всякого чина люди, под жестоким штрафом и телесным наказанием лечить никого не дерзали, да и болящие к себе таковых под жестоким штрафом не призывали...» [12, с. 1].

Таким образом, по данному Указу к ответственности в виде штрафа подлежали привлечению как взявшиеся лечить «всякого чина люди», так и воспользовавшиеся их услугами «болящие», то есть пациенты. Кроме определения подобным образом субъектов правонарушения, конкретных наказуемых действий (независимо от их последствий), законодателем не раскрыты иные вопросы, касающиеся условий ответственности «дерзнувших» проводить незаконное лечение.

Согласно статье 122 Врачебного устава (принят в 1857 году), «...если от неправильного лечения последует кому-либо смерть или важный здоровью вред, то виновный, буде он христианин предается церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства» [13, с. 14].

В советское время, согласно пункту 13 Декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 01 декабря 1924 года «О профессиональной работе и правах медицинских работников», за профессиональные нарушения указанные лица подвергались наказанию по приговору суда, а также в дисциплинарном порядке [14].

Указанные положения утратили силу лишь 29 декабря 1971 года на основании соответствующего Указа Президиума Верховного Совета РСФСР.

Необходимо отметить, что согласно нормам принятого в 1964 году Гражданского кодекса Российской Федерации «...появилась возможность возмещения медицинской организацией вреда жизни и здоровью пациента» [15, с. 13].

22 июля 1993 года вступили в силу Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утратили силу с 01 января 2012 года в связи с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Таким образом, некие зачатки гражданско-правовой ответственности врачей за вред, причинённый жизни и здоровью пациентов, впервые появившись в правовых источниках Древнего Востока, не нашли своего логического продолжения в античных документах подобного рода. Следующий виток развития рассматриваемый институт получает уже в позднее Средневековье во Франции и Англии, а в XVIII веке – в России.

Однако его «ростки», взошедшие на имперском правовом поле во времена Петра Великого и его преемников, не оказались на благодатной почве. Фактически до 1917 года в России отсутствовала чётко оформленная законодательная

возможность привлечения медицинских работников к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый жизни и здоровью пациентов.

С.В. Шиманская вполне обоснованно указывает, что «...привлечение медицинских работников к гражданской ответственности возможно было только с появлением Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан в 1993 году» [15, с. 13].

В последующем институт гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый жизни и здоровью пациентов при оказании им медицинских услуг, получил своё дальнейшее развитие в нормах Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и изданных на его основе подзаконных нормативно-правовых актах.

Литература

- Listl, Susanne. Die zivilrechtliche Haftung für Fehler von Ethik-kommissionen. – Berlin, 2012.
- Гусаков А.Г. Законы царя Хаммураби. – СПб., 1904.
- Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, провер. и испр. Г.Ф. Ильиным. – М.: Издательство восточной литературы, 1960.
- Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. – М.: Наука, 1983.
- Левенсон С.М. Об уголовной ответственности врача. – Одесса: Типография «Одесского вестника», 1888.
- Оноприенко П.А. Исследование по вопросу об ответственности врачей. – СПб.: типография Э. Арнольда, 1899.
- Законодательство Древней Руси / под ред. проф. В.Л. Янина. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1.
- Бирлидис Г.В., Ремизов И.В., Калинин Е.П. Правовое обеспечение профессиональной деятельности медицинских работников. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009.
- Сисакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 4 (часть 10).
- Памятники русского права. – Вып. 8. – Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961.
- Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра

Второго, состоявшиеся с 1725 января с 28 числа по 1730 год, напечатаны по указу Всепресветлейшей Вседержавнейшей великой государыни Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийской при Императорской Академии Наук в Санктпетербурге 1743 года.

12. Указание Императорского величества Самодержицы Всероссийской Елисаветы Петровны, из Правительствующего Сената, объявляется во всенародное известие. – Печатан в Санктпетербурге при Сенате марта 16 дня 1750 года.

13. Губнер Ю.Ю. Недозволенное и непра-

вильное врачевание в судебно-медицинском отношении. – СПб. : типография М.М. Стасюлевича, 1878.

14. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 01 декабря 1924 года «О профессиональной работе и правах медицинских работников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www/libussr.ru](http://www.libussr.ru)

15. Шиманская С.В. Особенности гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.